

В. С. Сенашенко

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Рассматриваются вопросы управления университетом, их роль в подготовке научно-педагогических кадров, складывающийся алгоритм оценки деятельности преподавателя, измерение эффективности его труда в новых условиях, междисциплинарность университетского образования, а также проблема качества, вытесняющая интеллект и культуру из университетской среды. Делается вывод о том, что влияние российских университетов в обществе будет расти, если они сумеют остаться центрами науки, образования и культуры, сохранить за собой просветительскую функцию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: современный университет, университетское управление, университетское образование, университетская наука, научно-педагогический состав университета, качество университетского образования, университеты как центры образования, науки и культуры.

•
V. S. Senashenko

Modern university as object of the study

In this report modern University as object of the study are discussed. The report consists of sections: University management, University science and preparation scientifically-pedagogical personnel, estimation to activity of the teacher: measurement to efficiency of the research work, between discipline of University education, problem excellence: excellence or quality instead of intellect and cultures

Key words: modern University, University management, University education, University science, scientifically-pedagogical personnel, activity of the teacher, excellence or quality University education.

В настоящее время внимание исследователей проблем высшего образования привлекают различные стороны университетской жизни. Идет активный поиск нового облика университета как социального института, активного участника преобразований, происходящих в стране. Так, например, в конце февраля 2012 г. по инициативе редколлегии журнала «Высшее образование в России» состоялся круглый стол «Идея университета и вызовы современной эпохи». Обсуждение было посвящено различным вопросам, среди которых: современный университет как объект междисциплинарного дискурса; оценка деятельности преподавателя: измерение эффективности научно-исследовательской работы; университетская наука и подготовка научно-педагогических кадров [2].

В настоящее время в университетском образовании сложилась ситуация, напоминающая ситуацию в физике начала XX столетия, когда ресурс развития классической физики был исчерпан и физическая наука должна была подняться на новый уровень понимания наблюдаемых физических явлений. В результате появилась квантовая механика как основа формирования новой физики.

Так, на определенном историческом этапе развития общества образование считается важ-

ной составляющей культурного становления и интеллектуального совершенствования личности. При этом университеты воспринимаются как распространители культуры, средоточие интеллектуального потенциала. Однако в дальнейшем во властных структурах, да и обществе в целом, складывается мнение, что система образования не справляется с поставленной перед ней задачей, не обеспечивает ожидаемых от нее экономических и социальных выгод и ее возможности ставятся под сомнение. И как следствие, происходит смена принципов управления образованием и моделей выпускника высшей школы, что влечет за собой смену критериев «качества образования», характера принимаемых образовательных стандартов. Одновременно это сопровождается масштабной реструктуризацией массива вузов, изменением их академического статуса, созданием федеральных и национальных исследовательских университетов.

Управление университетом

В нашем сознании университеты укоренились в своем классическом понимании как центры образования, науки и культуры. Преподавание и

исследование в их взаимодействии длительное время определяли сущность университетской жизни. Получить хорошее университетское образование означало стать высокообразованным человеком, интеллектуалом высокой культуры. И поэтому в дальнейшем выпускник университета мог отдать предпочтение тому виду профессиональной деятельности, который больше других соответствует его наклонностям.

Смена экономического уклада и характера социально-экономических отношений коренным образом деформирует принятые ранее образовательные приоритеты. Вторжение рыночных отношений в сферу образования меняет характер связи исследования и преподавания как единого целого. Идет *переоценка* культурных и интеллектуальных ценностей. Главное сегодня для высшего образования — это возможность соответствовать своему времени.

Преобладающими в жизни общества становятся прагматические (рыночные) подходы, и сфера образования не остается в стороне. Прежде всего, в процесс переоценки академических ценностей вовлекаются университеты, как ключевые структуры в мире образования. Так, например, одним из показателей внедрения рыночных стереотипов в сферу образования является стремление заменить профессионалов в области образования на профессиональных менеджеров.

Меняется характер взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Одним из ключевых вопросов функционирования университета в новых условиях становится вопрос о том, какой видится современная система управления вузами, которая соответствовала бы сущности и структуре проблем, стоящих перед учебными заведениями.

Конечно, по своей природе рыночная экономика не только вездесуща, но и агрессивна. Продолжается внедрение рыночной лексики как в студенческую, так и преподавательскую среду, в жизнь университетского сообщества. И не только лексики.

Университетская наука и подготовка научно-педагогических кадров

Университетская аспирантура может оказаться единственным местом подготовки научно-педагогических кадров. В соответствии с новым законопроектом «Об образовании в РФ» выпускникам аспирантуры образовательных учреждений при успешном выполнении аспирантской программы будет присуждаться квалификация «Преподаватель» и после защиты диссертации —

степень кандидата наук, а выпускникам аспирантуры исследовательских институтов или организаций будет присуждаться квалификация «Исследователь» и после защиты диссертации — степень кандидата наук.

В отличие от первого случая, когда выпускник аспирантуры вуза подготовлен к профессиональной деятельности двух видов — и исследовательской, и педагогической, во втором случае речь идет всего лишь о различной степени подготовленности выпускника аспирантуры исследовательских институтов или организаций (с защитой или без защиты диссертации) к научно-исследовательской деятельности.

Оценка деятельности преподавателя: измерение эффективности научно-исследовательской работы

Фундаментальные изменения социальной роли университета являются следствием коренных изменений, которые происходят в общественной жизни. Вероятно, что спустя какое-то время потребуются оправдание преподавательской и исследовательской деятельности, поскольку предстоит их полное подчинение, а возможно, и полное поглощение рыночной стихией. Эти виды деятельности нужно будет оправдывать в категориях прибыльности капиталовложений в сферу образования, какими бы скромными они не оказались. Поэтому измерение эффективности и преподавательской, и научно-исследовательской работы будет, очевидно, происходить в денежном выражении. Следует, однако, иметь в виду, что качество предмета преподавания или исследования значит не меньше, чем качество преподавания или исследования. А его в денежном выражении уж никак не измерить. Это не единственный пример, когда возникает «сшибка» между рыночными условиями и академическими ценностями. Не менее важной остается проблема публично-правовых отношений, направленных на получение образования как общественно значимого блага или образования как услуги, предоставляемой на рыночных основаниях по экономическим законам взаимодействия спроса и предложения.

Предпринимаются попытки превращения университета в бюрократически организованную и относительно автономную потребительски ориентированную корпорацию. Самым крайним и опасным требованием к высшей школе является утверждение, что прежде всего она должна соответствовать рыночной экономике, превра-

титься в своеобразный «завод» по штамповке кадров для ее нужд.

Министр образования следующим образом характеризует процессы, происходящие в высшей школе. «Последние два года мы уделяли особое внимание встраиванию вузов в программы развития госкорпораций и частных компаний. Это стратегическое государственно-частное партнерство будет развиваться как в части проведения совместных научных исследований, так и в части подготовки кадров. Но интеграция будет эффективной только при взаимном участии в *процессах управления*. По нашей инициативе законодательно закреплены нормы, обязывающие российские вузы формировать наблюдательные и попечительские советы с участием работодателей. Университеты функционируют как крупные корпорации в инновационном секторе экономики с миллиардными бюджетами и крупными имущественными комплексами, и им необходимо профессиональное управление, выходящее за рамки чисто образовательных задач»¹.

Междисциплинарность университетского образования

Научные исследования как любая другая профессиональная деятельность имеют междисциплинарный характер. По-существу, это имманентное свойство любой профессиональной деятельности, ибо решение даже частной научной проблемы требует, как правило, значительного объема междисциплинарных знаний. Поэтому обсуждение междисциплинарности научных исследований скорее носит технологический, чем концептуальный характер.

Совсем по-другому обстоит дело с междисциплинарностью в образовании. Речь, очевидно, должна идти о новых образовательных приоритетах, об отходе от дисциплинарного построения образовательных программ, давно превратившегося в одну из академических традиций, о стремлении структурного сопряжения содержания образовательных программ с соответствующими видами профессиональной деятельности, в конечном счете — о том, каким должно быть университетское образование. Да и не только университетское.

Ведь уже в школе учащихся в течение всего школьного курса учителя приучают к «дисциплинарному» восприятию знаний. А ведь окружающий человека мир по своей природе имеет междисциплинарный характер. И выпускнику

школы, а затем и выпускнику университета приходится самостоятельно синтезировать полученные знания, стремиться к их целостности, чтобы ориентироваться в окружающем современном мире. Поэтому система образования, начиная с общеобразовательной школы и заканчивая высшим образованием, нуждается в глубоком обновлении методов обучения. Основу такого обновления должна составить продуманная система интегрирования дисциплинарных знаний, адекватно отражающая требования различных видов профессиональной деятельности. Но «нужно наполнить ее жизнью, т. е. придать ей форму, совместимую с человеческой жизнью, благодаря которой и ради которой она появилась на свет» [3, с. 111].

Это, как подчеркивает редактор перевода книги Б. Ридингса «Университет в руинах» М. А. Гусаковский, согласуется с одной из идей, высказанных Б. Ридингсом: «Университет представляет собой не только место для утверждения дисциплинарности и воспроизводства системы профессиональных компетенций, но и место, где эти границы постоянно деконструируются» [4, с. 11].

Хорошо известно, что междисциплинарность в обучении помогает студентам формировать мышление в профессиональной сфере, активно овладевать изучаемым материалом. Поэтому образовательные программы, которые позволяют обеспечить междисциплинарность за счет структурного сопряжения своего содержания с соответствующими видами профессиональной деятельности, получения студентами интегрированных знаний из различных предметных областей, больше других будут отвечать требованиям времени.

Задача создания междисциплинарных курсов, составляющих основу таких образовательных программ, представляется весьма и весьма сложной. Примером тому может служить не вполне удачный опыт внедрения в учебный процесс высшей школы междисциплинарного курса «Современные проблемы естествознания». Более того, для чтения междисциплинарных курсов нужны преподаватели, обладающие междисциплинарной образованностью. Поиск таких преподавателей также проблема весьма серьезная. Очевидно, для этого их специально нужно готовить. А кто возьмется за решение столь сложной проблемы? Университеты структурно к этому все еще не готовы, хотя это одна из проблем университетского образования, имеющих особое значение.

¹ См.: <http://old.mon.gov.ru/ruk/ministr/dok/9298,print/>

Проблема совершенства. Совершенство или качество вместо интеллекта и культуры

В условиях внедрения рыночных экономических отношений в сферу образования началась активная борьба вузов за качество образования. Создаются вузовские системы обеспечения качества, основу которых составляют количественные показатели, характеризующие конкурентоспособность образовательных программ. Одержимость качеством характерна для предпринимательской среды, сводящей социальные отношения к предпринимательскому выбору. В этих условиях студент выбирает университет исходя из потребности в приобретении компетенций, сулящих в будущем определенные преимущества. Студент становится предпринимателем, инвестирующим в компетенции, от которых он ожидает получения выгод по завершении образования, преуспевание не только в профессии, но и в жизни.

Однако следует заметить, что качество образования, кроме рыночной, имеет традиционную академическую составляющую. Многие преподаватели вузов все еще сохраняют приверженность именно академической сущности качества, наличие которой подразумевает универсальность, фундаментальность, научность и системность высшего образования. Академическая составляющая качества образования реализуется в учебном процессе, который ориентирует обучающихся на развитие интеллекта, способствует формированию университетского уровня культуры каждого студента, когда качество предмета преподавания или исследования значит не меньше, чем качество преподавания или исследования. Тогда как рыночная составляющая качества образования требует такой организации учебного процесса (пресловутый компетентностный подход), которая ориентирует обучающихся на развитие предпринимательских умений (компетенций) в условиях рыночной экономики. Решение этой задачи предполагает перенос рыночных стереотипов в сферу образования, в сферу повседневной образовательной практики. Проникновение в сферу образования бизнеса, диктующего свои условия подготовки будущих сотрудников, может быть чревато постепенным отчуждением, а в конечном счете и отрывом отдельных сфер образования от общественных интересов. В частности, при характеристике бакалавриата ключевым понятием становится «пригодность к трудоустройству» и как следствие — профилизация образовательных программ.

Примером предпринимательской инфраструктуры может служить общеевропейское пространство высшего образования. Это попытка приспособиться к миру глобализации путем создания рыночной среды, когда вузы, факультеты, преподаватели, студенты вынуждены вести себя как предприниматели. В высшем образовании все больше и больше преобладает потребительский подход к образованию, когда преподаватели рассматриваются как поставщики, а студенты — как потребители знаний.

Отказ от учета исторического и национального контекста развития высшей школы России ведет к смешению целевых признаков и правомерности использования параметров, по которым оценивается миссия университетов. Ставится под сомнение их предназначение в культурной и интеллектуальной жизни страны, эффективность традиционной образовательной системы, дееспособность ее образовательного ресурса, полезность опыта образовательной деятельности, накопленного на протяжении столетий.

Вместе с тем адекватное применение системы оценивания эффективности университетского образования могло бы способствовать совершенствованию планирования и организации образовательного процесса, выработке единых требований к оценке знаний, умений и навыков студентов, обеспечению разносторонней информации о качестве и результативности обучения и в конечном счете — приумножению достижений отечественной высшей школы.

Выводы

Обсуждая институциональную форму университета, можно напомнить различные ее модели. Университет как источник разума или место мышления, где культивируется поиск истины ради самой истины, как институт национальной культуры, как образец эффективности и совершенства. В действительности университет представляет собой и первое, и второе, и третье. Поэтому можно говорить лишь о преобладающей тенденции в его дальнейшем развитии. Однако становится все более заметным, что высшая школа, университеты теряют свой традиционный статус центров образования, науки и культуры, распространителей знаний, популяризаторов современных достижений науки и культуры, способствующих пониманию жизни в целом и ее отдельных сторон, закреплению в сознании людей высокой духовности.

Большая интегрированность университетов в жизнь современного общества обусловлена, преж-

де всего, тем, что знание с точки зрения вложений является как первичным ресурсом потребления, так и первичным предметом потребления. Поэтому его нельзя четко отделить от остальных вкладываемых ресурсов и производимых предметов потребления. При этом в новых социально-экономических условиях массовое высшее образование не обладает независимостью, которой ранее пользовались элитарные университеты, и поэтому не в состоянии генерировать свою самостоятельную систему ценностей.

Еще памятно то время, когда личность человека формировалась в семье, школе, высшем учебном заведении, иногда — в церкви. Вплоть до сегодняшнего дня в Законе РФ «Об образовании» под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучение в интересах человека, общества и государства.

В настоящее время эта последовательность разрушена. В условиях рынка все мы живем для рынка — и когда учимся, и когда работаем, и когда отдыхаем. Именно он диктует нам наши действия. Мы не свободные люди. Телевидение и другие СМИ во многом подчинены интересам рынка и 24 часа говорит нам, что надо покупать вещи, что *наша шкала ценностей — это покупательная способность*. Сегодня на 90 % мышление молодых людей определяется телевидением. В итоге реклама и развлечения формируют человека, его восприятие окружающего мира. Образовательные институты в значительной степени утратили свое влияние на молодое поколение, становление его ценностных предпочтений.

Многие вузы, забывая порой об основных своих функциях и своем предназначении, сами погружаются в рыночную стихию. Так, например, московские вузы предлагают себя сегодня абитуриенту следующим образом. «Выбор института для получения высшего образования в Москве — это заявка на определенный образ жизни, карьеру, уровень благосостояния». Вряд ли к этому что-либо можно добавить.

Таким образом, изменение отношения к университетскому образованию существенным образом деформирует академический статус университетов. В нынешних условиях они вынуждены удовлетворять критериям новой модели управления образованием, когда «экономическая целесообразность» в образовательной политике страны стала определяющей. Полным ходом идет процесс ассимиляции структурных изменений основных образовательных программ и, как следствие, перестройка на «рыночный лад» внутренней образовательной инфраструктуры вузов.

От того, каким будет высшее образование, каким станет университет, во многом зависит будущее страны. Ясно только одно, что становление новой системы университетского образования, как показано в работе [1], будет осуществляться в контексте развития цивилизации, ее социального и культурного содержания. В результате возникнет обновленный университет, вовсе не предпринимательский, как считают многие, но, конечно же, инновационный, который создаст условия для образования понимающего, способного к самоопределению человека. Очевидно, предстоит сделать революционный шаг в развитии университетского образования, но не по накатанному алгоритму «...до основания, а затем...», а путем включения университетской образовательной практики в качестве фундамента, на котором только и возможно формирование нового архитектурного облика университетского здания, соблюдая нормы нравственности и сохраняя верность традиционным ценностям. Учитывая структурную специфику Российской Федерации, особенности территориального размещения вузов, российские университеты будут и впредь оставаться центрами науки, образования и культуры, сохраняя за собой просветительскую функцию.

В заключение хотелось бы привести слова О. Долженко: «...Если мы желаем стать чем-то соотнесенным с определенной точкой социально-исторического, культурного пространства, мы должны первоначально ответить на вопросы: кем мы являемся, в какой точке социокультурного пространства находимся, какие траектории, ведущие к желаемому состоянию, для нас приемлемы и оптимальны? В связи с этим не только бессмысленны, но просто-таки убийственны пожелания, связанные с созданием системы образования по образу той, которая существует в США. Ведь очевидно, что текущие координаты обществ в социально-историческом и культурном пространстве не совпадают. А возможно, что и в перспективе они не могут совпасть!..» [1, с. 26].

1. Долженко О. В. Университет в точке Омега. М.: Нац. ин-т бизнеса, 2010. 504 с.

2. Материалы круглого стола «Идея университета и вызовы современной эпохи» // Высшее образование в России. 2012. № 6 (в печати).

3. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Изд. дом Гос. ун-та — ВШЭ, 2010. 140 с.

4. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. А. М. Корбута; под общ. ред. М. А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2009. 248 с.